

**ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ
ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В РАССКАЗЕ Э. ГАСКЕЛЛ
«МОЙ УЧИТЕЛЬ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА»**

Мария Юрьевна Фирстова

к. филол. н., доцент кафедры английского языка и межкультурной коммуникации,
доцент кафедры мировой литературы и культуры

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15

legkikh76@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0987-7816>

Статья поступила в редакцию 05.05.2023

В статье рассматривается рассказ Э. Гаскелл «Мой учитель французского языка» (1853). Внимание уделяется исследованию особенностей изображения Французской революции в рассказе в сравнении с более поздней повестью «Миледи Ладлоу» (1859). Обнаруживается общность – отсутствие изображения собственно революционных событий, акцент на пагубном влиянии социального переворота (большой истории) на жизнь обычного человека, что достигается через введение такого субъекта речи, как рассказчик. Отличие заключается в отсутствии трагического элемента в изображении последствий революционных событий в рассказе, что, напротив, выдвигается на первый план в повести. Анализируется способ изображения детской психологии: эмоциональное восприятие и оценка исторических событий детьми вторят родительским. Также уделяется внимание интересу Гаскелл к истории и культуре Франции.

Ключевые слова: Французская революция, историческая проза, психологизм, викторианство, рассказчик.

Рассказ «Мой учитель французского языка» (“My French Master”, 1853), главным героем которого является французский дворянин, вынужденный покинуть родину после революции 1789 г., был опубликован в декабре 1853 г. в журнале Диккенса «Домашнее чтение» («Household Words», VIII). Это был своеобразный итог летнего путешествия писательницы по Нормандии, случившегося во время ее второй поездки во Францию в течение того же года (весной Элизабет Гаскелл с мужем Уильямом и дочерью Марианной уже побывала в г. Париже). Помимо этого произведения результатом поездки по Нор-

мандии стали “Traits and Stories of the Huguenots”, “Bran”, “The Scholar’s Story”, опубликованные также в конце 1853 г. в журнале Дикенса. Два последних представляют собой версии бретонских баллад, написанных восьмисложными двустушиями, «их перевод на английский выполнил Уильям, Элизабет написала предисловие» [Uglow 1993: 351]. Путешествие по Нормандии подтолкнет Гаскелл и к созданию произведения публицистического характера «Проклятая раса» (“An Accursed Race”, 1857), вышедшего в свет два года спустя. Оно посвящено каготам, презираемым и подвергающимся гонениям как на территории Франции, так и в других странах Западной Европы еще со Средневековья. Франция, ее народ, история и культура вызывали живой интерес Гаскелл. Свидетельством тому является и повесть «Миледи Ладлоу» (“My Lady Ladlow”, 1859), посвященная событиям более чем полувековой давности, а именно, Французской буржуазной революции 1789–1794 гг.

Между двумя произведениями («Мой учитель французского языка» и «Миледи Ладлоу»), посвященными Французской революции, шесть лет. Вызывает интерес эволюция изображения этого значимого для социальной истории Западной Европы события в творчестве Гаскелл. Как рассказ, так и повесть представляют собой воспоминания главной героини о событии. Но в обоих произведениях читатель имеет дело не с воспоминаниями очевидцев или участников этих событий, а с воспоминаниями героинь, которые либо сами, как миледи Ладлоу и ее супруг, либо их родители, как в случае с героиней рассказа, помогали наладить жизнь в Англии французским эмигрантам, представителям дворянского сословия, вынужденным покинуть свою родину после свержения королевской власти. Таким способом (воспоминание или же воспоминание в воспоминании, а точнее, рассказ в рассказе [Фирстова 2018: 66]) писательнице удастся добиться передачи исключительно личного восприятия грандиозного социального переворота, изменившего ход истории Франции. Ограниченность кругозора рассказчика (в рассказе это Марсия, дочь небогатого дворянина, занимающегося сельским хозяйством в своем небольшом поместье Брукфилд, в повести – представительница древнего, некогда могущественного, аристократического рода миледи Ладлоу, хозяйка крупного земельного владения Хэнбери), на наш взгляд, необходима автору для достижения поставленной художественной цели – изображения влияния большой истории на жизнь и судьбу человека. Эту задачу Гаскелл ставит перед собой и в историческом романе «Поклонники Сильвии» (Sylvia’s Lovers, 1863).

В британском литературоведении нет единого мнения по поводу того, кто стал прототипом месье Шалабра. По мнению Уинифред Джерин [Gerin 1990: 20–21] и Джени Аглоу [Uglow 1993: 28–29], это некий месье Рожье, живший в г. Натсфорд (Knutsford), городке, в котором прошли детские годы писательницы в семье тети по материнской линии. Согласно этой версии, месье Рожье, как и многие его соотечественники-французы был вынужден покинуть родину после революции и обосноваться в Британии, зарабатывая на жизнь уроками родного французского языка и танцами. Таким образом, обе исследовательницы пишут о творческом переосмыслении Гаскелл факта собственной биографии в этом рассказе. Однако другой британский ученый Филип Ярроу отрицает какое-либо сходство реального Шарля Рожье и литературного героя – месье де Шалабра, указывая на эксцентричность первого и спокойный нрав и дружелюбие литературного персонажа [Yarrow 1993: 16]. Возможно, Гаскелл отталкивается от личного опыта общения с месье Рожье, но создает совершенно Зиной образ французского эмигранта, во многом собирательный и не лишенный идеализации, исходя из своей творческой задачи – изобразить несправедливый характер революции.

Главный герой рассказа месье де Шалабр вынужден под страхом смерти и с риском для жизни покинуть Францию после революции. В Англии он занялся преподаванием родного французского языка для обеспечения собственного существования. Поселившись на ферме Добсонов, французский дворянин, по рекомендации генерала Эшбертона, знавшего месье де Шалабра во Франции «в совершенно других обстоятельствах» (главный герой был младшим лейтенантом в гвардии, приказ о его назначении был подписан самим Людовиком XVI, он так же был наследником большого поместья в Нормандии – Шато Шалабр), начинает учить двух дочек мелкопоместного дворянина, соседа и приятеля генерала по охотничьим делам, французскому языку. Одна из этих девочек и является рассказчицей, на склоне лет вспоминающей события пятидесятилетней давности. Пожилая женщина вспоминает безупречные манеры, терпение и галантность своего учителя, а также связанную с ним таинственность, которая возникала в разговорах взрослых, использующих, как она вспоминает, особый шифр для описания трагических событий, связанных с родиной любимого учителя французского языка. С учетом временной дистанции рассказчица понимает, что ее родители и месье де Шалабр поступали так, стремясь уберечь детей от информации, которая могла бы им эмоционально навредить, вызвать страх, испытываемый многими взрослыми англичанами, когда они узнавали о все новых жертвах революционного тер-

рора. Например, казнь Людовика XVI была метафорически обозначена в разговоре взрослых как «ирис, унесенный ветром», а случившаяся позднее расправа над супругой короля Марией-Антуанеттой получила в устах месье де Шалабра следующее иносказательное описание: «Злобные, жестокие мальчишки отломали головку Белой Лилии». Несмотря на старания взрослых, как вспоминает рассказчица, они с сестрой поняли, что речь идет о «той прекрасной королеве, чей портрет нам однажды показывали, королеве с голубыми глазами и прекрасным решительным взглядом, с копной слегка напудренных волос и белой шеей, украшенной нитками жемчуга» [Gaskell URL: Chapter I; перевод наш – М.Ф.]. Девочки плакали ночью от ужаса и «по-детски страстно желали прожить долго и увидеть, как будет отомщена смерть этой леди» [Ibid.]. Гаскелл удается проникнуть в детскую психологию, показать умение детей расшифровывать разговоры взрослых, ориентируясь по эмоциям последних. Автор также показывает полное совпадение в оценке революционных событий детьми и родителями – страх и сочувствие жертвам – обнаруживая эмоциональную зависимость детей от родителей. Подтверждением тому служит и более критическая, в основе своей уже рациональная оценка тех же событий повзрослевшей героиней, которая пытается понять причины революции.

Воспоминания о детстве рассказчицы прерываются мыслью, посетившей Марсию лишь в зрелом возрасте. Это идея о том, что, возможно, казнь французских монархов была вызвана справедливым гневом угнетаемых: «Никто из тех, кто не помнит того времени, не сможет описать дрожь ужаса, охватившую страну при известии об этой последней казни. В тот момент не было времени размышлять об ужасах, которые веками безмолвно терпел народ, в безумии восставший против своих правителей в конце концов» [Ibid.]. Эта мысль рассказчицы, по нашему мнению, есть мысль самой Гаскелл, пытавшейся разобраться в причинах революции, которая для нее, как и для большинства писателей-викторианцев, была, в первую очередь, трагедией и злом. Желание избежать революции в современной ей Британии очевидно в творчестве писательницы, осуществление его она видела через социальные реформы, направленные на улучшение положения низшего класса (в частности, рабочего), а также посредством сближения высшего и среднего классов, что обеспечивало бы надежность социального каркаса всего общественного здания. Эту мысль писательница разовьет в повести, художественно изобразив возможность такого сближения вышеупомянутых социальных групп через чаепитие, на котором собираются представители разных общественных страт (см. об этом [Фирстова 2018]).

Возвращаясь к теме влияния большой истории на жизнь маленького человека, необходимо упомянуть о тех переменах, которые происходят в материальном, а затем и духовном состоянии месье де Шалабра. Рассказчица вспоминает, что в первый период своей эмиграции учитель был полон надежд на возвращение и восстановление прежнего порядка («добро должно победить», так он утверждал), но вести о казни монарха, а затем и королевы сильно потрясли его, надежда возродилась с возвращением к власти Бурбонов в 1814 г. Месье де Шалабр отправился ко двору Людовика XVIII, стремясь восстановиться в прежнем звании в гвардии, но это оказалось невозможным, все места были заняты. Это огорчило, но не повергло в отчаяние героя. У него, как он думал, оставалось поместье в Нормандии, конфискованное когда-то революционным правительством. Однако и тут в ткань повествования вплетается сухой канцелярский язык, поместье «на законных основаниях» находилось уже во владении сына месье дю Фэ, богатого промышленника из Руана, выкупившего шато Шалабр. Последняя попытка остаться во Франции была предпринята месье де Шалабром во время возвращения Наполеона с острова Эльба, о чем рассказчица узнала от супруги генерала Эшбертона. Он пытался записаться во французскую армию перед битвой при Ватерлоо. После поражения французов месье де Шалабр вернулся в Британию, и, по замечанию повзрослевшей на тот момент рассказчицы, «он постарел на двадцать лет за те двенадцать месяцев, что отсутствовал» [Gaskell URL: Chapter II].

Потеряв надежду вернуться на родину и вернуть себе прежнее социальное положение, главный герой смиряется с участью скромного учителя французского языка («Грамматика и синтаксис – мое состояние и мой фамильный герб», – с горькой иронией замечает он). Перемена в общественном положении сказывается на манере общения учителя. Рассказчица с удивлением и болью вспоминает, что месье де Шалабр перестал общаться с ней как с равной и, обращаясь к ней с просьбой распространить рекламные листовки, в которых он предлагает уроки французского языка, ведет себя как «наемный работник с работодателем». Вскоре он сообщает о своем решении жениться на дочери фермера Добсона, что окончательно свидетельствует об утрате им надежды на восстановление в прежних дворянских правах. В результате этого явного мезальянса рождаются две дочери. Рассказчица готова была с радостью стать крестной старшей дочери своего учителя, однако он запрещает своей жене просить ее об этом, указав, что необходимо искать подходящего человека из своей среды. Такая щепетильность ранит героиню Гаскелл, но она понимает внутренние мотивы месье Шалабра. Он намеренно убрал аристократическую частицу «де» из

своей фамилии, когда осознал, что его любительские уроки французского окончательно превратились в его профессию, за счет которой живет он и его семья. Герой сосредоточился на преподавании французского и значительно в этом преуспел, став самым востребованным учителем в этой местности. Он даже издал учебник по французской грамматике, основанный на новых принципах преподавания, разработанных им. Смирение приносит герою некое успокоение и возможность продолжать жить, не оглядываясь назад, не испытывая постоянную боль от потери отечества, блестящего общественного положения и утраты поместья.

И в конце рассказа Гаскелл, действуя согласно общим принципам викторианской литературы, вознаграждает героя за его смирение (христианскую добродетель), труд и верность идеалам (герой остается рыцарем до конца своих дней). Младшая дочь месье де Шалабра выходит замуж за сына месье дю Фэ, приобретшего у республики шато Шалабр и свои последние дни учитель французского проводит в фамильном замке. Таким образом, вера героя в то, что добро должно победить, получает реальное воплощение в его же судьбе, совершается чудо, что согласуется с библейским утверждением: «По вере вашей да будет вам» (Мф 9:29). Для писательницы, проповедовавшей своим творчеством евангельские постулаты, это вполне логично.

Говоря об эволюции взглядов Гаскелл на французскую революцию, укажем на очевидное усиление трагического начала в повести 1859 г. (см. об этом: [Проскурнин, Фирстова 2023]) по сравнению с рассказом 1853 г. Если герой рассказа месье де Шалабр вынужден смириться с потерей дворянских привилегий, состояния и родины, что оказывает отрицательное влияние как на самооценку героя, так и на его объективные жизненные обстоятельства, то героев повести *Виржини* и *Клементы де Крики* лишают жизни по приговору революционного суда на основании их дворянского происхождения, с чем не может примириться героиня-рассказчица, а мать героя умирает от горя. Любовь героев к друг другу становится причиной их гибели во времена революционного террора: влюбленный в *Виржини* буржуа выслеживает *Клементы*, с риском для жизни вернувшегося на родину, чтобы вывезти возлюбленную в Британию, и выдает его революционным властям, а девушка добровольно следует за ним в тюрьму, а затем и на гильотину. Жестокость революционных властей осуждается автором посредством резко отрицательной характеристики «санкюлотов», вложенной в уста главной героини повести – хозяйки *Хэнбери-корты миледи Ладлоу*.

Подводя итог размышлениям об изображении французской революции в рассказе, можно отметить, что автор предпочитает описанию

собственно революционных событий изображение их пагубного влияния на жизнь обычных людей, пусть даже знатного происхождения, тем самым выражая общее для викторианской литературы и публицистики мнение о неприемлемости революционного пути как способа усовершенствования человеческого социума. Очевидно усиление трагического элемента в описании последствий революционных событий от рассказа к повести, что обусловлено опасениями Гаскелл, как и многих других деятелей культуры викторианской эпохи, по поводу возможных социальных потрясений в Британии. Резко отрицательное отношение к революционным событиям хорошо передано автором через изображение детских воспоминаний (страхов) главной героини о казни французских монархов. Здесь автор проявляет себя как глубокий знаток детской психологии, указывая на эмоциональную доминанту в формировании мнения по какому-либо вопросу у ребенка и прямую зависимость (несамостоятельность) детского эмоционально-оценочного восприятия действительности от родительского. Французская революция и последовавшие за ней казни монархов подвергаются двойной оценке: несамостоятельной, эмоциональной детской и рациональной, независимой от мнения окружающих взрослой. Таким образом, Гаскелл удается художественно изобразить в одном произведении оценку Французской революции, которую дали ей и современники, и потомки.

Список литературы

Проскурнин Б. М., Фирстова М. Ю. Французская революция как трагедия в английской литературе: переключка через столетие // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2023. Т. 15, вып. 1. С. 113–128. doi 10.17072/2073-6681-2023-1-113-128

Фирстова М. Ю. Эволюционный путь развития общества в противовес революционному в повести Э. Гаскелл «Миледи Ладлоу» // Мировая литература в контексте культуры. 2018. № 7(13). С. 64–71.

Gaskell E. My French Master. URL: Elizabeth Gaskell, "My French Master" (1853) (victorian-studies.net) (дата обращения 10.01.2023).

Gerin W. Elizabeth Gaskell: a Biography. Oxford: Oxford University Press, 1990. 318 p.

Uglow J. Elizabeth Gaskell: A Habit of Stories. London and Boston: Faber and Faber, 1993. 690 p.

Yarrow Philip. Mrs Gaskell and France // The Gaskell Society Journal, vol. 7, 1993, pp. 16–36. URL: <http://www.jstor.org/stable/45185555> (дата обращения 12.02.2023).

THE ARTISTIC DEPICTION OF THE FRENCH REVOLUTION IN “MY FRENCH MASTER” BY E. GASKELL

Maria Yu. Firstova

Candidate of Philology, Associate Professor in the Department of English Language and Intercultural Communication,

Associate Professor in the Department of World Literature and Culture

Perm State University

614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15

legkikh76@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0987-7816>

Submitted 05.05.2023

The article deals with the story of E. Gaskell "My French Master" (1853). Attention is paid to the study of the depiction of the French Revolution in the story in comparison with the later long story "My Lady Ludlow" (1859). The analysis reveals a commonality - the absence of a depiction of the actual revolutionary events, an emphasis on the detrimental impact of a social upheaval (big solemn history) on the life of an ordinary person, which is achieved through the introduction of a narrator (a subject of speech). The difference lies in the absence of a tragic element in the portrayal of the consequences of revolutionary events in the story, which comes to the fore in the long story. The way of depicting child psychology is analyzed: children's emotional perception and assessment of historical events echo those of their parents. Attention is also paid to Gaskell's interest to the history and culture of France.

Key words: the French Revolution, historical prose, psychological analysis, the Victorian Age, narrator.

Пробьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Фирстова М.Ю. Художественное изображение Французской революции в рассказе Э. Гаскелл «Мой учитель французского языка» // *Мировая литература в контексте культуры*. 2023. № 16 (22). С. 107–114. doi 10.17072/2304-909X-2023-16-107-114

Please cite this article in English as:

Firstova M.Yu. «Hudozhestvennoe izobrazhenie Francuzskoj revolyucii v rasskaze E. Gaskell «Moj uchitel' francuzskogo yazyka» [The Artistic Depiction of the French Revolution in “My French Master” by E. Gaskell]. *Mirovaya literatura v kontekste kultury* [World Literature in the Context of Culture]. 2023, issue 16 (22), pp. 107–114. doi 10.17072/2304-909X-2023-16-107-114